

Сюй Цин тут же передала ему свой экземпляр сценария, смотря на Цяо Кэ с одобрением и надеждой.

Цяо Кэ взял сценарий и быстро пробежал глазами по тексту. Это была его привычка при чтении сценариев: сначала бегло просмотреть, чтобы получить общее представление, а затем углубляться в детали. Это помогало ему быстро запоминать содержание, не упуская важных моментов.

Лу Мин, наблюдая за его действиями, приподнял бровь, в его глазах появился интерес — это явно не было поведением новичка.

Чэнь Кай, с тех пор как Лу Мин заговорил, начал нервничать. Лу Мин явно заинтересовался этим юношей, и если «Синхуэй» не получит роль, как он сможет оправдаться?

Не дожидаясь разрешения Лу Мина, он поспешно сказал:

— Эта дополнительная сцена проверяет вашу способность реагировать на ходу. У вас есть десять минут. Надеюсь, через десять минут вы сможете дать нам удовлетворительный ответ.

Это было явной насмешкой. Они выбирали актера для фильма, а не для импровизационного шоу. Даже если Лу Мин был требовательным и требовал от актеров строгого следования его видению, даже те режиссеры, которые позволяли актерам больше свободы, не проверяли их таким образом.

Чэнь Кай явно врал, и все это понимали. Сюй Цин сразу же бросила на него неодобрительный взгляд, но Лу Мин лишь слегка нахмурился, ничего не сказав.

Цяо Кэ, читавший сценарий, слегка вздрогнул, поднял глаза и посмотрел на Лу Мина, словно ученик перед строгим учителем. Увидев, что Лу Мин молчит, он покорно кивнул:

— Хорошо, я понял.

Чэнь Кай давно работал с Лу Мином, и у него не было серьезных недостатков, кроме некоторой жадности. Но, во-первых, они хорошо знали друг друга и отлично взаимодействовали на съемочной площадке, а во-вторых, хотя он и брал взятки, люди, которых он продвигал, были достаточно талантливы. Лу Мин не стал бы из-за этого портить с ним отношения.

Увидев, что Лу Мин молча согласился, Сюй Цин забеспокоилась. Она написала множество версий сценария для этого фильма, и больше всего ей нравилась именно та, где мальчика играл Цяо Кэ.

К сожалению, по некоторым причинам эта версия была отклонена, и Сюй Цин после многочисленных правок создала финальную версию. Она уже потеряла надежду вернуть прежний вариант, пока не появился Цяо Кэ.

По отношению Лу Мина было видно, что он заинтересован. Сюй Цин уже обрадовалась, но тут вмешался Чэнь Кай.

Лу Мин был очень строгим, и, кроме Чэнь Кая, с которым они были друзьями, все в команде немного боялись его. Сюй Цин, которую Лу Мин знал с детства, относилась к нему с почтительным страхом, поэтому не решилась возразить, лишь тихо злилась.

Десять минут прошли быстро, и Цяо Кэ, отложив сценарий, вышел в центр комнаты, слегка

сосредоточившись.

Это был еще один фрагмент: наркоторговцы окружены полицией, вдали находится снайпер. В момент, когда главарь наркоторговцев оказывается на прицеле, мальчик бросается к нему, и главарь, заметив это, резко хватает мальчика и использует его как щит...

Хотя времени было мало, текста почти не было, и помощник режиссера, ограничивая время, явно хотел создать психологическое давление.

Но кто такой Цяо Кэ? Он поднимался на вершину и падал в пропасть, и по психологической устойчивости ему не было равных. Поэтому он оставался совершенно спокойным, словно не замечая давления.

Цяо Кэ быстро вошел в роль, ему не нужно было много движений. Он просто стоял, поднял взгляд, и вдруг его зрачки сузились. Не успевая развернуться, он сделал несколько шагов назад — здесь Цяо Кэ внес изменения. Во время съемок камера бы дала крупный план его лица, но на кастинге этого не было. Если бы он бросился вперед, как написано в сценарии, режиссер бы не увидел его выражения.

Рука мальчика будто была кем-то дернута, и он внезапно вздрогнул — мальчик был ранен.

Он прикоснулся к ране на груди, выразив на лице боль. Его рука дрожала, брови были нахмурены. Хотя все знали, что это игра, каждый в комнате почувствовал, как сжалось сердце. Этот юноша обладал магией, заставляющей людей сопереживать ему.

Мальчик поднял взгляд на человека позади него.

И улыбнулся — той же наивной улыбкой.

— С тобой все в порядке, и это хорошо.

Мальчик рухнул на пол, закрыл глаза, словно все его желания были исполнены. Он приоткрыл рот, словно что-то сказал.

Но, кажется, ничего не произнес.

Прошло некоторое время, прежде чем Цяо Кэ встал, и атмосфера в комнате немного разрядилась. Когда он закрыл глаза, все затаили дыхание, и даже Чэнь Кай, имевший свои предпочтения, был захвачен эмоциями, почувствовав тяжесть в груди.

Когда Цяо Кэ встал и поклонился, Лу Мин постучал пальцами по столу и вдруг задал вопрос:

— Что ты сказал в самом конце?

Цяо Кэ моргнул:

— Я не знаю.

— Не знаешь? — Лу Мин приподнял бровь, намеренно приняв грозный вид. Это получилось убедительно, ведь знаменитый режиссер Лу и так выглядел как ворчливый старик.

Цяо Кэ слегка съежился и тихо ответил:

— Потому что в сценарии этого не написано.

Хотя Цяо Кэ не работал с Лу Мином раньше, он знал, что наравне с его фильмами известна и его требовательность. Лу Мин не любил, когда актеры самовольничали. Если он хотел, чтобы актеры импровизировали, он говорил об этом заранее. Если нет, то нужно было строго следовать сценарию.

Цяо Кэ, получив эти два фрагмента, заметил, что у персонажа почти не было реплик, и он добавил немного своего понимания. А фраза «в сценарии этого не написано» была сказана специально, чтобы подчеркнуть его уважение к строгости Лу Мина.

Ведь заставить известного режиссера полюбить себя для актера — всегда плюс.

Как и ожидалось, Лу Мин, хотя и не улыбнулся, выражение его лица смягчилось. Он взял список у помощника режиссера, нашел страницу с именем Цяо Кэ и сказал:

— Тебя зовут Цяо Бэй? Иди подготовься, через несколько дней съемочная группа свяжется с твоим агентом. Перед началом съемок мы организуем сборы, это будет как военные учения: очень тяжело и утомительно. Ты не боишься?

В конце Лу Мин говорил уже как старший, поддразнивая ребенка. Цяо Кэ удивился: неужели Лу Мин такой?

Если бы Сюй Цин услышала его мысли, она бы энергично покачала головой — только с тобой он такой!

— Значит, я прошел? — Цяо Кэ широко раскрыл глаза, как наивный ребенок. — Отлично! Я обязательно буду стараться, не побоюсь ни трудностей, ни усталости!

Взрослые в комнате засмеялись. Хотя Цяо Бэй уже исполнилось восемнадцать, для них он все еще был ребенком.

Чэнь Кай, видя, как легко Цяо Кэ нашел общий язык со всеми, почувствовал неловкость и тихо напомнил Лу Мину:

— Впереди еще дюжина кандидатов, мы уже решаем?

Чэнь Кай хотел настаивать, ведь проглоченное трудно вернуть.

Лу Мин кивнул, не давая ему шанса:

— Я уверен, что никто не подойдет лучше. И Цинци тоже им довольна.

С точки зрения Лу Мина, актерский талант Цяо Бэя в его возрасте был почти сверхъестественным. Он не верил словам Чэнь Кая о том, что Цяо Бэй никогда не снимался. Каждый элемент его работы должен был быть лучшим, и даже если бы был другой молодой актер, более подходящий для роли, его игра не могла бы быть лучше Цяо Бэя. А те, кто играл лучше Цяо Бэя, были намного старше.

Всего два фрагмента, но они показали многое: талант, вдохновение, опыт. Можно сказать, что актерское мастерство Цяо Бэя достигло вершины, и для этого требовались долгие годы практики.

— Ты много времени уделяешь оттачиванию мастерства? В какой ты школе? Кто твой учитель? Ты долго учился? — Лу Мин не сдержался и задал несколько вопросов. В Цяо Кэ он увидел

себя в молодости — того, кто снимал фильмы, даже думая о них во время еды и сна.

<http://bllate.org/book/16742/1539999>